

НИКА ЦЕЗАРЬ

ИСТИННАЯ
ГДЕ-ТО
РЯДОМ

Ника Цезарь

Истинная где-то рядом

«Автор»

2024

Цезарь Н.

Истинная где-то рядом / Н. Цезарь — «Автор», 2024

Магическая метель разразилась на землях лисьего княжества. Попавший в неё дракон потерял не только обоняние, но и возможность узнать истинную. А она ведь рядом, стоит только присмотреться и, возможно, утонуть в её бездонных глазах. Особенно тогда, когда она делает всё, чтобы он узнал в ней свою наречённую... Старая добрая сказка о драконах и их единственных, о дружбе и предательстве, о любви и времени, когда исполняются заветные желания...

© Цезарь Н., 2024

© Автор, 2024

Ника Цезарь

Истинная где-то рядом

Пролог.

Тёплый свет большого камина мягко озарял комнату. Поленья весело трещали, бодро поедаемые языками алого пламени. Треск и глубокие тени создавали уют в противовес разгулявшейся на улице стихии. Ветер с воем рвался в окна, желая погасить ненавистный огонь. Сильная метель хозяйничала в городе, в мгновение ока заметая случайных путников. Крыши домов и дороги укрывал пушистый белый снег, и это было только начало ночи.

Мужчина молча сидел в глубоком кожаном кресле, вытянув ноги к огню. Его длинные пальцы, унизанные драгоценными перстнями с символами императорской власти, играли с хрустальным бокалом, гоня оставшиеся кусочки льда. Напиток был давно выпит, но думы не оставляли. Его острый взгляд, словно зачарованный, был прикован к огню, будто там можно было прочесть ответы на мучившие его вопросы и, наконец, принять решение.

В соседнем кресле нетерпеливо постукивал пальцами по подлокотнику его друг и ближайший соратник. Его огненной натуре претило давящее молчание. Хотелось стремительно распрямиться и, словно стрела, помчаться к цели, пронзая насквозь. Но увы... не все проблемы материальны. И в некоторых случаях напор только мешает. Мужчина несколько раз открывал было рот, чтобы нарушить молчание, но в последний момент обрывал себя. И поэтому, когда тяжёлая деревянная дверь распахнулась, он с радостным выдохом повернулся навстречу вошедшему.

Брюнет, стоявший в дверях, усмехнулся, окинув взглядом небольшую компанию, и уверенно подошёл к столику с напитками, наливая себе в бокал янтарную жидкость и бросая пару кубиков льда.

– Я завтра отправляюсь к чернобурым, – повседневно тоном оповестил он сидящих.

– Нападение? – с надеждой произнёс рыжий, в предвкушении наклоняясь вперёд, готовый, наконец, сорваться с места.

– У чернобурых-то? – немного тягуче, немного насмешливо остановил его венценосный друг. – Скорее, брат опять где-то учуял магическую аномалию. В последнее время это занимает всё его свободное время.

– Которого, увы, у меня немного. И всё по чьей вине? – недовольно фыркнул он, встречаясь с насмешливым взглядом глаз, так похожих на его.

– Судьбу не выбирают, – философски протянул мужчина, отставляя бокал, а после, плавно потянувшись, поднялся из кресла. – Так... помнится, однажды из-за такой аномалии целая деревня обезумела. Жителей охватил дикий голод. Они кидались друг на друга, а после и на подоспевший отряд. При этом у них было столько бешеной силы! – не оставляя надежду, проговорил рыжий. – Может, мне поехать с Фроудом? Всё равно сейчас затишье, и моё присутствие в столице не обязательно. Вдруг и в этот раз случится какая-то тёмная напасть?

– Ну-ну, – насмешливо хмыкнул Онандр, седьмой император из рода Хэльвардов, – а прославленный тёмный генерал никак не справится сам?

– Ему точно нужен рядом боевой товарищ, – оставаясь при своём мнении, радостно скалился рыжий, – правда же, друг?

– Не думаю, что будет действительно что-то серьёзное, – слегка виновато качнул головой тот.

– Значит, просто прогуляемся, – решительно хлопнув себя по бедру, проговорил рыжий, поднимаясь. – Говорят, у чернобурых потрясающий лес, полный дичи. Их князь как-то звал меня на охоту, думаю, пора принять приглашение!

– Ну, прогуляйтесь, – хмыкнул Онандр, понимая, что в этот момент окончательно принял решение, – заодно присмотритесь к тамошним девицам... Помнится, у них сейчас как раз брачный сезон, и князь в честь этого устраивает бал, чтобы молодые лисы, вступившие на поиск истинной пары, могли учуять друг друга.

– Мы ещё молоды для такой ерунды, – слотнув, проговорил рыжий.

– Онандр? – нахмурившись, брюнет подошёл к брату, вопросительно взглядываясь в его глаза.

– Тётушка права. Мы не должны больше оттягивать неизбежное. Нам пора жениться, брат. А если уж искать жён, то не оставим же мы друзей... одних.

– Ну, спасибо! – возмутился рыжий. – Я не готов! Я ещё так молод!

– Ну да, всего-то в прошлом месяце переступил черту второго столетия, – хмыкнул император, подходя к окну.

– Первые двести лет – самые сложные в жизни дракона, – обиженно фыркнул рыжий, забирая стакан, к которому так и не притронулся брюнет, и разом опустошая его.

– Мне нужен наследник, но если мне не повезёт, то на престол взойдёт племянник, которого у меня тоже нет...

– Тебе напомнить, что мы не можем просто так взять и жениться на первых попавшихся знатных девицах? Престол наследует только истинный император, дитя любви истинной пары. Мы за столько лет не встретили своих предназначенных судьбой, и ты думаешь, от того, что ты решил, мол, уже пора, мы их тут же встретим? – брови брюнета насмешливо ползли вверх.

– Не спорь, – хмыкнул император, – я уверен, что мы ещё не нашли их просто потому, что не искали, были заняты другим. Заговоры и завоевания занимали всё наше время, пора подумать о мире и осмотреться. Истинная где-то рядом... хотя бы у одного из нас. После твоего возвращения я устрою бал, приглашу знатных девиц со всей империи, может, удача будет сопутствовать нам.

– Может, обойдёмся без слёта... милых дам и их мамаш? – с надеждой протянул Фруд. От одной только мысли, что на него откроют брачную охоту, хотелось обернуться драконом и рвануть на границу. Зря они перебили всех разбойников и загнали в тёмные леса нечисть, надо было пару групп оставить... Недальновидно с его стороны.

– Я тут вспомнил, что как раз сегодня вечером получил донос: в южном море опять распоясались пираты. Я быстренько летаю, проверю, – рыжий довольно скалился, медленно двигаясь к двери.

– Стоять! – грозно и решительно, совсем как на императорском совете, молвил император. – Сейчас вы летите проверять магическую аномалию; не дело, если ещё одна деревня превратится в нечисть. Заодно гульнёте; чёрнобурые лисы славятся своими дочерьми. Но через три недели вы должны вернуться и посетить новогодний бал. Уверен, тётушка расстарается, и в столицу стечётся весь цвет империи. В новый год хотя бы один из нас, но ступит женатым!

Глава 1.

Три юные девицы в пышных пастельно-розовых платьях, громко посмеиваясь, впорхнули в светлую гостиную, где уже был накрыт большой стол на десять человек.

За столом также стоял гвалт, ведь их младшие сестрёнки уже заняли свои места, а во главе сидел грузный брюнет. Большую часть его некогда шикарной шевелюры украшали седые пряди, но это вовсе его не портило, ведь мягкие карие глаза мужчины были полны живого интереса, а морщинки в их уголках намекали, что он не прочь посмеяться при первом возможном случае. Вот и сейчас на его губах играла искренняя улыбка довольного своей жизнью оборотня.

– Опоздываете, девочки, – мягко укорил он шумных дочерей, что виновато переглянулись и ещё громче рассмеялись.

– Ну папенька... – хором ответили они и дружно обняли расплывшегося в удовольствии родителя, а после, согласно старшинству, расселись за столом.

– Маменька ещё не встала? – с беспокойством спросила самая старшая из собравшихся девиц, Отталиа.

– Малыш с утра чересчур активничал, – вместо мужчины ответила женщина, что появилась из дверей, ведущих во внутренние покои. Она была небольшого роста, с мягкими чертами лица, густой шоколадной косой, свободно перекинутой на грудь, и округлой фигурой. В особенности округлость выделялась в области живота, что подчёркивали её хрупкие белые ладони.

– Анника, дорогая, тебе не стоило вставать, – тут же подскочил мужчина и с радостью рванул к ней навстречу, чтобы обнять и поддержать супругу.

Родительские нежности вызвали смешки со стороны младших дочерей, что брезгливо сморщили носики и высунули языки, гримасничая. В то время, как старшие с лёгким вздохом зависти смотрели на всё ещё влюблённых друг в друга родителей. Как тает их папочка под нежным взглядом матушки, и как она, словно малолетняя девица, заливается румянцем под его откровенно влюблённым взглядом.

Как многие шептались за их спинами, князю чернобурых лисиц безобразно повезло встретить истинную пару в юном возрасте. И не просто какую-нибудь высокородную лису, а предназначенную судьбой, женщину, что правила с ним плечом к плечу, делила взлёты и падения, была рачительной хозяйкой и прекрасной княжной. Простые лисы обожали её чуть ли не больше самого князя. К тому же, за годы брака она родила своему мужу восемь крепких малышей, которые были настоящими чёрнобурыми лисицами, и готовилась подарить девятого. Единственное, что огорчало простых граждан и радовало завистников небольшого княжества – все наследницы были девицами...

Княжеская чета возлагала большие надежды на ещё не родившегося малыша. Княгиня уже была в почтенном возрасте, как и князь, поэтому решиться на десятого ребёнка они уже не смогут, и тогда придётся готовиться к передаче власти дальним наследникам, чего им бы не хотелось. Но, как говорят, у судьбы на всех свои планы.

– Девочки, вы такие хорошенькие, – ласково окинула любящим взглядом дочерей княгиня, перед этим поцеловав каждую, а младшим и вовсе досталось с десятков её искренних поцелуев. Только после этого она заняла своё место рядом с мужем, – я так и вижу, как к вашим ногам падают сражённые наповал мужчины.

– Десятками, десятками! – радостно хлопнула в ладоши Линн, отчего отец закашлялся, подавившись кусочком буженины, что только кинул себе в рот.

– Одного будет достаточно, – хрипло выдохнул он, пока жена решительно стучала ладонью по его спине.

– Ну папенька... – обиженно надула губки девушка. Это был её первый брачный сезон, и она горела предвкушением, к тому же девушка была честолюбива. Не зря же прозвали первым цветком княжества. Хоть её сёстры были и хороши собой... она была прекрасна!

– Не спорь! Одного более чем достаточно, – недовольно повторил откашлявшийся папочка и ревнивым взглядом окинул свои сокровища. Он считал, что нет прекрасней девушек, чем его крошки, но... они ещё так юны, что можно и вовсе пока обойтись без ухажёров. Он-то знал, какие испорченные мысли блуждают в горячей крови юнцов, что нагло претендуют на руки и сердца его малюток.

Оттого мужчина так радовался, кода его старшие дочурки не встретили истинных на своих первых балах. А на меньшее... он с детства приучил их не соглашаться!

Линн лукаво переглянулась с матерью и со старшими сёстрами, на губах которых играли заговорщицкие улыбки.

– Вот я не понимаю, зачем тебе десятки поклонников? – чопорно проговорила пятнадцатилетняя Ханна. У неё была ещё пара лет до первого брачного сезона, и она предпочитала

проводить время за книгами и учением. Отец одобрительно кинул на неё взгляд и потянулся за аппетитной куриной ножкой. Он искренне считал, что лёгкий завтрак – для слабаков.

– В принципе, зачем торопиться? Муж – это такая обуза!

Князь вновь закашлялся, подавившись на этот раз кусочком курицы, что вмиг стала безвкусной.

– Прости, папенька! Ты – исключение, – тут же поправилась девушка, поморщив носик, видя, как матушка недовольно сверлит её взглядом, хлопая по спине отца.

– Ты ничего не понимаешь, глупышка, – пренебрежительно заявила Линн, беря пальчиками маленькую тарталетку, заполненную розовым кремом и сочными ягодами, – мужчины становятся податливыми, словно воск, в умелых женских руках. Они выполняют любой наш каприз. Мужчина без женщины – ничто... – она мечтательно прикрыла глаза и практически отправила тарталетку в рот, как увидела папеньку, что вопросительно выгнул бровь и сложил подбородок на скрещённые пальцы рук. – Все, кроме тебя, папенька! Ты не такой! – с чувством проговорила она усмехающемуся отцу.

– Глупости, Линн! Любовь – это прекрасно! Сейчас кажется, что я и вовсе не жила, пока не встретила его... Сердце бьётся громче, мир вокруг меня ярче и чудесней... – с чувством проговорила Каиса. Сестра впервые блистала на прошлогоднем балу и не встретила свою пару. Зато две недели назад, когда делегация рыжих лис прибыла в княжество, среди послов она почувствовала своего предначертанного. Княжества готовились к свадьбе, которая будет венчать нынешний брачный сезон.

Каиса летала в облаках на крыльях обуревающих её чувств. Её мечты были в розовом дурмане, ведь их только зарождающаяся любовь не встречала преград и проблем, что нужно было преодолеть. Она была юна и полна идеалов. Родители смотрели на неё с нежностью и пониманием, молясь богам, чтобы её брак был благословлен. Ведь несмотря на то, что истинные встречаются довольно часто, не все из них могут пройти свой путь с честью, выбирая любовь друг к другу каждый день. Они всё чаще сталкивались с тем, что даже истинный союз не безупречен.

– В тебе говорят эмоции, – слегка поморщившись, проговорила Линн, наконец, съев тарталетку, – хотя... нет. Ты всегда была чересчур мягкотела и глупа. Боюсь, что в вашем браке именно твой муж будет вертеть тобой, как хочет. Тебе не хватит мозгов.

– Линн! – неодобрительно качнула головой матушка.

– Ну что «Линн», матушка? Это ведь правда. Нельзя быть такой бесхребетной, Каиса!

Сестра нежно залилась румянцем, качнув головой. Она не раз слышала укор от младшей, что чересчур добра, но разве можно оставаться безучастной, когда видишь, что кому-то нужна твоя помощь? А то, что она предпочитает промолчать, а не разразиться скандалом, как делает Линн при каждой возможности... так не всех природа одарила боевыми качествами и огненным темпераментом.

– Линн! – хором укорили её сёстры Отталиа и Ханна. Их глаза непреклонно прожигали взбалмошную девчонку, что недовольно закатила глаза.

– Ну всё... сама Отталиа решила заступиться, – хмыкнула она, на что старшая прищурила большие глаза в обрамлении густых шоколадного цвета ресниц и оскалилась в белозубой улыбке.

Она была практически идеальна, а её животная суть по силе была приближена к отцовской. Линн мгновенно почувствовала её недовольство, и волна силы окатила неугомонную сестрицу. Её лисица недовольно скрутилась кольцом, спрятав морду под лапами, но Линн не пасовала, пряча страх в глубине. Вот только отец и сестра чувствовали его так же отчётливо, как видели снег за окном.

– Это нечестно! – практически задыхаясь, она отбросила салфетку на стол и откинулась на стуле под тяжёлыми взглядами.

– Ты так думаешь? – извечно ласковый папенька исчез, и на его место пришёл сильный и коварный лис, князь, чьё слово – закон. – Не забывай, что ты – княжна. Твои поступки – не просто действия молодой глупой лисицы, а княжны. И если понадобится, за тебя будет отвечать княжество. Будь добра, не ударь лицом! Говоря об избраннике сестры, помни, что он – младший княжич рыжих, а твоя сестра – любимая княжна нашего народа...

– Кто же виноват, что народ слеп и любит глупость? – тихо шепнула она, но разве можно что-то утаить среди оборотней и их отменного слуха?

– Линн! – хором раздалось со всех сторон, вынуждая сестрицу поднять руки и молча потянуться к южному фрукту. Она бы с радостью съела единственную оставшуюся куриную ножку, но одна только мысль о бальных платьях, что заказала девочка, требующих идеальной фигуры, портила настроение и заставляла жевать безвкусное заморское лакомство.

Семья давно привыкла к её несносному характеру, но знала, что такие беспардонные высказывания она позволяет себе только в кругу близких, глядя в лицо. За дверями личных княжеских покоев княжна порвёт горло любому, кто хотя бы косо посмотрит на её сестёр. Разорвёт на множество маленьких лисят и скажет, что так оно и было!

– Я подумала... – затянувшееся молчание старших прервала непривычно неуверенная Отталия. – Я хотела бы уехать к бабушке в горы, пока будет проходить брачный сезон.

– Ну вот... дурость, оказывается, заразна...

– Линн! – дружный оклик никак не впечатлил подобравшуюся девицу.

– Что за глупость пришла тебе в голову? – князь озадаченно хмурил кустистые брови, вглядываясь в свою любимицу.

– Я уже три раза участвовала и не смогла найти своего истинного, – выдохнула та, гоня вилкой горох по тарелке. – Я сильно сомневаюсь, что мне предначертан лис. К тому же, мой позор никак не могут забыть и который год напоминают мне о нём.

– Как только ты найдёшь свою пару, о том случае забудут, – матушка мягко улыбнулась старшей дочери, в то время как сидевшая напротив Линн прожгла возмущённым взглядом Ханну, отмечая краем глаза решительность на её строгом личике.

Почти четыре года назад, когда Отталии предстояло появиться на первом в её жизни брачном сезоне, юная Ханна, отдающая всё своё время наукам, решила помочь своей старшей сестре справиться с волнением и втайне сварила зелье, сыгравшее злую шутку с лисицей. Две недели девушка считала, что нашла своего истинного, пока зелье сестрёнки не ослабло. И всё бы ничего, если бы об их связи уже не было объявлено. Сложно объяснить народу, как могла ошибиться старшая княжна и отчего так вольно себя вела... с тех пор она стала гораздо серьёзней, не позволяя себе глупостей и шалостей. Но множество болезненных шуток преследовали её уже четвёртый год, а вслед раздавались смешки. Как же – старшая княжна не может найти своего истинного!

– Я не хочу, чтобы Отта уезжала, – захныкала одна из сестрёнок. Младшие наелись и теперь наострили уши на взрослые разговоры.

– Она и не уедет! – ответил отец, успокаивая малышку. – В нашем роду трусов не водилось и водиться не будет! Отталия посетит все празднества, запланированные этой зимой.

– Но... – княгиня, увидев, как понурилась голова дочка, хотела вмешаться, но встретилась с решительным взглядом мужа и замолчала.

Затеявшаяся на дальнем конце стола война фруктами разрешила тягостное молчание, что опустилось на гостиную.

Князя переключили своё внимание на младших дочерей, что вовсю проказничали. Смех вновь озарил комнату, разгоняя сомнения и тревоги. Ещё в самом начале их семейной жизни, когда у них родилась первая дочка, они решили, что начинать день будут вместе. С тех пор на их лицах появились морщины, а количество детей заметно увеличилось, но завтрак в кругу семьи больше двадцати лет как был неизменен.

Через полчаса, когда малышня облепила отца, а княгиня довольно посмеивалась над его неловкими попытками выбраться из детского плена, в гостиную постучались, напоминая, что за этими дверями кипит жизнь.

– Ваше высочество, прибыла делегация драконов во главе с его высочеством герцогом Фроудом Хэльвард.

– Драконы? Что они здесь забыли? – недовольно нахмурил брови папенька, моментально превращаясь в князя этих земель.

Глава 2.

– Ни одной даже захудалой нечисти! Ни одной! – ворчал Эджилл. – Вот жалко, что ли?.. Только хвост зря морозил, – недовольно шмыгнул он раскрасневшимся от холода носом.

– Кому скажи, как ноет прославленный огненный генерал-завоеватель, гроза всех пиратов и наместник южных островов, никто не поверит... .

– А нечего про меня гадости разносить, – плотнее закутавшись в меховой плащ, проговорил мужчина, взглянув на безоблачное голубое небо, обещающее тишь да покой, – в моих жилах течёт огонь, а не стынет лёд! И как только чёрнобурые здесь живут?!

– Холода не навсегда, – одобрительным взглядом окидывая густой лес, проговорил брюнет. Он не кутался в меха, гордо держа голову, в очередной раз доказывая, что тёмному генералу всё нипочём. Ни метель, ни жара... ему и море по колено.

– Вас с кузенком что, родители в детстве в ледяных колыбелях держали? – фыркнул Эджилл, вспоминая, что, путешествуя в юности с императором по северным землям с военным походом, он также кутался в меха, а тот только снисходительно хмыкал, наслаждаясь ледяными пейзажами.

– Что ты?! Просто лёд у нас в крови... – хмыкнул Фроуд.

– Ну-ну. Так, где там твоя аномалия? Уже несколько часов кругами ходим, пока ты свернешься со своими расчётами и проводишь замеры. Ещё немного, и покажется Роёв, а там и княжеский дворец, а мы даже ещё ни разу меч не обнажили.

– По моим подсчётам, нужно углубиться на пятьсот метров в лес, – задумчиво проговорил брюнет, встряхивая слегка замёрзший артефакт для замера магической активности.

– Так чего мы ждём? – радостно оскалился рыжий, откинув тёплый капюшон, и велел спешиваться небольшому отряду драконов. После, обнажив мечи, они стали медленно двигаться в указанном направлении. Он даже забыл про мороз, предвкушая хорошую драку и не замечая, как всё больше мрачнеет друг.

Голые ветви кустов были покрыты ледяными кружевами, а высокие деревья-исполины – пушистыми снежными шубами. Глубокие сугробы плотно закрывали землю, где прятались лесные жители. Иногда встречались одинокие цепочки следов. Мелкая живность осмелилась в такую погоду отправиться на поиск припрятанных припасов.

Фроуд же отмечал резкий скачок магического фона одновременно с тем, как подул промозглый ветер, и голубое небо стали заволакивать тяжёлые серые тучи. Они грузно плыли низко над землёй, грозя вот-вот обрушиться снегом на землю.

Ветер, завывая то тут, то там, сбивал охапки снега с клонившихся под его напором ветвей. Один такой мокрый подарок прилетел за шиворот Эджилла, срывая отборную ругань с его губ.

– Ненавижу зиму, – вытряхнув весь снег, что стал противно таять, как только коснулся его горячей кожи, мужчина подошёл к озадаченному другу. – Ну что? Где оно?

– Похоже, здесь...

– Что?

– Мы в эпицентре.

Стоило Фроуду ответить другу, как с диким воем на землю повалил снег. Крупные снежинки лезли в глаза и рот, не давая и мгновения на передых. Через минуту за плотным слоем

снега друзья не видели даже друг друга, не то, что дорогу. Приказы, что подхватывала завывающая метель, исчезали, так и не достигнув ушей их небольшого отряда.

Эджилл, как дитя огненной стихии, не долго думая, зачерпнул сырую силу из внутреннего источника, желая растворить опостылевший снег. Но всё было напрасно. Словно в насмешку над ним, метель завывала ещё громче, ещё яростнее закидывая их снегом, наказывая за непокорность.

Фроуд же шептал заклинания, взывая к своей тёмной силе, отчего метель недовольно шипела, но отступить не собиралась.

Драконы из их сопровождения пробовали обернуться и взлететь, но не выходило, словно их внутренних зверей заперли в невидимые ледяные клетки. Они бились и рычали, но оставались заложниками своих человеческих тел.

Глаза Фроуда же заволакивала первозданная тьма, а с пальцев срывались туманные жгуты. Императорская семья Хэльвардов была уникальна. Они были единственными оставшимися в живых драконами бездны. Их силы были бесконечны... как и слабости.

Тёмная сила дико рвалась наружу, желая сбросить своего отпрыска, а магическая метель же кружила вокруг заблудших драконов в яростном вихре, после чего отступила так же внезапно, как и началась, оставив после себя светлеющее небо и ровные сугробы пушистого снега.

В лесу стало тихо. Ветер улёгся, и только редкие снежинки скользили на землю. Пейзаж вокруг напоминал хрустальную зимнюю сказку, пока из сугробов не стали пробиваться сильные мужские руки. Отплёвываясь, Эджилл вынырнул из подтаявшего от его огня сугроба и недовольно уставился на раскапывающего себя неподалёку Фроуда.

– Я ожидал, что мы встретим с десяток нечисти, может быть, нежить или хотя бы разбойников... Но уж точно не то, что мы будем выныривать из снега, как подснежники!

– Ну, метель – не самое страшное, что могло с нами произойти, – философски протянул Фроуд, прислушиваясь к своему внутреннему зверю, что метался внутри. Успокоив его, он внимательно осмотрел своих людей, которые, выбравшись, стекались к нему. Все были целы, не ранены, разве что уязвлённые и замёрзшие.

Особенно выделялся его рыжий друг. Нос, щёки и уши покраснелись, а сам он подрагивал, переминаясь с ноги на ногу, и разбрасывался отборными ругательствами.

– Друг мой, не знаешь, почему магия у меня срабатывает через раз?

– Потому что мы в зоне магической аномалии. Нужно отсюда уходить!

– Куда?! Я мало того, что магически неполноценен, так ещё и зверь мечется, запертый внутри!

– Эджилл... – раздражённо рыкнул брюнет.

– Ну ладно... Идёмте в Роёв, воспользуемся гостеприимством чёрнобурых, – отряхнувшись, проговорил рыжий, осматриваясь по сторонам.

– Городок – в той стороне, – проговорил молчаливый светловолосый дракон, бывший отменным следопытом и умевший находить путь даже без искры магии или помощи внутреннего зверя.

Через несколько часов дороги, когда показался небольшой городок, магия вернулась к ним полностью, и вторая ипостась почти успокоилась, слегка поскуливая от отсутствия запахов.

Роёв был маленьким, но уютным, со всех сторон окружённый густым лесом. В основном здания в городе были новыми, двухэтажными, облицованные светлым камнем и покрытые красно-коричневой черепицей. Во времена правления прошлого князя в городе разразился пожар, а лисы тогда отдавали предпочтение дереву. Город почти выгорел, остался только каменный княжеский замок, возвышающийся на холме. С тех пор князь ввели запрет деревянного строительства в городской черте.

Некоторые улочки были также выстланы камнем, но большая часть дорог осталась земляной. По её краям летом росли яркие цветы и пушистые кусты, которые сейчас были укрыты толстым слоем белого снега.

Воспользовавшись гостеприимством князя, мужчины решили задержаться. Фроуда очень интересовал магический фон на месте аномалии и то, как и когда они оправятся от случившегося. Все эти данные были необходимы для создания прогноза на будущее. А Эджилл готов был на всё, даже затеряться в горах, лишь бы не попасть в цепкие руки мамаш, что возжелают пристроить к нему свои хрупкие цветочки.

Следуя за миленькой горничной к выделенным для него покоям в княжеском крыле, Фруд так задумался над расчётами, что не заметил, как оказался окружён ярким облаком веселящихся разновозрастных девиц.

Все они были похожи, с одинаковыми миндалевидными любопытными глазами цвета шоколада. У кого-то – молочного, у кого – горького, с вылепленными алыми губками-бантиками и длинными толстыми косами. Их смех, словно горный ручей, обескуражил дракона своей морозной свежестью и искренностью. Но особенно его привлекли огромные глазища на лице самой старшей из них, что поражённо замерла и теперь цепко следила за каждым движением мужчины.

Казалось, что время для них остановилось. Девушка, нервно облизнув губы, сократила расстояние, неуверенно улыбаясь, в то время как его бровь вопросительно выгнулась.

Когда она случайно мазнула взглядом по незнакомцу и утонула в его глазах, казалось, мир ушёл из-под её ног, исчез... растворился... стал таким не существенным. Исчезли и шумные сёстры, и родные стены замка... остался только он. В один миг незнакомец стал сосредоточием её мира. Его образ намертво отпечатывался в её голове вместе с запахом... Запах тумана в начале осени. Нет, это не сырость и не вода, это запах нового дня, когда на рассвете он таинственно стелется и клубится. Когда налетает свежий ветерок и кидает его в лицо.

Теперь во власти этого мужчины было её хрупкое сердце и возможность наполнить красками жизнь, сделать Отталию самой счастливой оборотницей. Ведь она встретила свою пару, своего истинного.

Девушка уже практически начала разговор, но запоздавшая красотка подбежала к ней и ухватила за локоть.

– Отта, нужно немедленно поговорить! – громко шептала она, не обращая внимания на мужчину, которому они перегородили путь.

– Сейчас?! – недовольно шепнула замершая перед драконом девушка.

– Сейчас же! – посильнее ухватив сестрицу, ей удалось, наконец, добиться, чтобы та последовала за ней, при этом постоянно оборачиваясь. Мужчина же пошёл дальше, даже ни разу не оглянувшись. Что категорически не понравилось девушке.

Казалось, что он вот-вот обернётся и воскликнет: «Поверила?!» А после кинется к ней, чтобы закружить в объятиях... но ничего подобного не случилось. Он ушёл, а Линн затащила её в личную библиотеку отца.

– Ты что-нибудь пила или ела сегодня из рук Ханны?

– Что? – Отталия пыталась сосредоточиться на чересчур взволнованном лице сестрёнки.

– Я спрашиваю, ты что-нибудь пила или ела из рук Ханны? – выдохнула та, медленнее повторив вопрос.

– Нет, вроде... А что? Ты думаешь?.. – догадка озарила её, и она отрицательно качнула головой: – Нет... нет! Она не сделает этого опять!

– Ещё как сделает! Я видела её решительный взгляд... Она думает, что действует во спасение, исправляя свою прошлую ошибку. Но её эксперименты ещё до добра не доводили!

– Не может быть... – Отта заломила локти, понимая, что это в духе сестрёнки. Что сказать? Почти каждая из них отличалась упрямством и решительностью, твёрдо веря в свою непогрешимость. Глупости! – Тогда всё ясно!

– Что ясно? – нахмурилась Линн, пытаясь понять, о чём толкует старшая сестра.

– Почему мужчина на меня никак не среагировал...

– А должен?

– На миг мне показалось, что вот он – мой предначертанный. Лисица внутри до сих пор скулит и требует немедленно бежать за ним, но он смотрел на меня так ровно... словно я – никто для него.

Она говорила тихо и спокойно, в то время как внутри металась лиса, требуя немедленно идти к нему.

– Не может быть! – выдохнула разозлившаяся младшая сестра. – Немедленно ищем Ханну! Если эта плутовка успела что-то подмешать, пусть возвращает всё назад, паршивка! – разъярённо притопнув шёлковой туфелькой на небольшом каблучке, она решительно потащила за собой Отту на поиски экспериментаторши.

Глава 3.

– Не понимаю, что за глупые теории родились в твоей пустой голове, – высунув кончик языка, Ханна старательно отмеряла каплями тёмную жидкость из колбы из жаропрочного стекла.

Папенька не скупился, и если его маленькое дитячко просит лабораторию, то без колебания получает её, оборудованную всем, чем только душеньке угодно. Сестрёнка обожала это место и всё свободное время проводила здесь безвылазно. Вот и сейчас: завтрак только закончился, а она уже что-то смешивала.

– Хан-на, – рыкнула Линн, беря одну из цветных колб, что попалась ей под руку, – сестрёнка моя, повторяю вопрос: ты что-нибудь мне или Отте подмешивала?

– Больно ты мне сдалась! – недовольно прищурившись, она оторвала взгляд от колбы и случайно вместо одной капли капнула сразу три.

Сизый вонючий дым повалил из колбы, моментально затягивая комнату. Линн, недолго думая, нырнула под стол, а Отталиа бросилась к Ханне в стремлении защитить её.

Не каждый оборотень был магом, но она унаследовала мамины таланты. Её пальцы сплели слабый воздушный щит, набрасывая его на сестрёнку, которая ловко от него отмахнулась, накрывая колбу большим чугунным котелком и смахивая бусинки пота со лба.

Глухой взрыв раздался в котелке, вместе с тем, как густой дым повалил из-под краёв.

– Это что такое?! – сипло выдохнула Отта.

– Вот, что бывает, когда отвлекают светлые умы от экспериментов! – гордо задрала маленький носик Ханна.

– И кто это у нас тут светлый ум? – медленно выбираясь из-под стола, фырчала Линн. – Явно не ты! Как папенька мог сделать такую глупость и оплатить тебе лабораторию? Тебя нужно навечно от неё отлучить и... и... посадить вышивать за пяльца!

– Вот ты... ты!.. – возмущённо набрала побольше воздуха в лёгкие самая младшая из сестёр.

– Хватит! – оборвала зарождающуюся перепалку самая старшая, встав между ними и раскинув руки, упиравшись ладонями в тяжело дышащих девиц. – Успокойтесь! Линн?

– Всё в порядке! Я спокойна! – недовольно сверкая карими глазами, она отступила на шаг назад, тщательно отряхивая помявшееся платье.

– Ханна?

– Я всегда спокойна и собрана! Вспыльчивость – характерная черта незрелых личностей! – напыщенно проговорила та, также отступая на шаг назад под звонким смехом Линн.

– Успокоились! – ещё раз проговорила Отталия, устало потирая пальцами переносицу. – Ханна, ты что-нибудь подмешивала мне? Чтобы улучшить мой нюх, к примеру?

По её виноватому взгляду Отта всё поняла.

– О, двуединый, помилуй! – обречённо выдохнула она, пошатываясь и отступая назад.

Линн раздражённо прицокнула языком и вовремя толкнула её стул, на который старшая сестра обречённо повалилась, пряча лицо в ладони.

– Нет! Ты не светлый ум, ты – тёмный гений! Так умело второй раз подгадать не каждый заговорщик сможет! – подбоченившись, Линн наседала на Ханну. – Мне тоже какую-нибудь гадость подмешала?!

– Да кому ты нужна?! – возмутилась та.

– В других обстоятельствах я бы обиделась, но не сейчас... – побормотала сестра.

– Я тебе пока только усиливающее обоняние зелье начала подливать...

– Пока?!

– Начала?! – одновременно воскликнули сёстры. Отталия впечатлилась, оттого у неё нервно дёрнулся глаз.

– Конечно! Я хотела сварить ещё одно, по сильнее... – с сожалением посмотрела она на потемневший от сизого дыма котелок. Сёстры проследили за её взглядом и нервно хохотнули.

– Когда, со временем, мне понадобится избавиться от завистника... я знаю, кого надо звать, – хмыкнула Линн.

– А ты так уверена, что у тебя будут завистники? – усмехнулась Ханна, но, видя, как сестра изящно выгибает бровь, всем своим видом показывая, что «у меня не может не быть завистников», согласно кивнула. Она слишком красива и при дурном характере, у такой враги всегда найдутся.

– Может, твоя пара – обычный лис, и все твои завистники сведутся к склочным бабам-соседкам.

– Ну уж нет! Я пойду замуж за властного, титулованного и при больших деньгах! Зря меня, что ли, родители воспитывали, образование давали? Чтобы я за первого встречного пошла?! Не бывает! – подбоченившись, она гордо топнула ножкой и задрала свой хорошенький носик.

На что Отталия только сокрушённо качнула головой, а Ханна зло оскалилась, желая добавить ещё пару слов про судьбу... но серьёзный взгляд старшей сестры остановил её.

– Ты так нервничаешь, Отта... Моя задача, как твоей любимой сестры, сделать так, чтобы ты успокоилась и, наконец, нашла себе пару.

– Кто сказал, что ты – её любимая сестра?

– Линн! – оборвала Отталия намечающуюся перепалку. – Ханна, какие именно свойства были у зелья, которое я уже выпила? Когда пройдёт его действие?

– Это моя разработка! – гордо заявил самый светлый ум княжеской семьи. – Она должна сделать твой нюх более острым. На прошедшей охоте ты первая поймала добычу!

– Она всегда *первой* ловит добычу! – не удержалась от поправки Линн. – Помимо Отталии, кто был твоими подопытными кроликами?

Ханна смущённо повела ножкой, прикусывая губку.

– К чему все эти вопросы?..

– Отта, я тебя поздравляю! Ты, как всегда, первая! – хмыкнула Линн, правильно поняв нежелание сестрёнки отвечать на прямой вопрос.

– Да уж... Я только что встретила мужчину, который пах идеально для меня. Моя лисица радостно вставала на лапки, требуя немедленно признать его своей парой...

– Я тебя поздравляю! – младшая радостно запрыгала, хлопая в ладоши.

– Вот только он прошёл мимо меня. Я не вызвала в нём и капли ответных чувств...

– Может, он человек?

– Чем ты слушала утром папиного секретаря? – вновь вмешалась Линн. – К нам пожаловали драконы! Ты думаешь, что если один из них почует свою пару, то просто отпустит её гулять по замку?

– Драконы... это другое дело. А может... может, он сам не захотел признать тебя парой? – тихо выдохнула Ханна, раня своим неосторожным предположением сестру.

– Чушь! – однозначно оборвала её Линн. – Во-первых, от истинных не отказываются, но даже если нам и достался неправильный дракон, ты думаешь, от Отталии можно отказаться?! А ну-ка встань, сестра... Перед тобой – старшая княжна, между прочим, богатая наследница и просто шикарная девушка! Посмотри, какие волосы, какие глаза, словно горячий шоколад... осторожно! Они могут обжечь! Какие губки, они наталкивают на греховные мысли; а кожа? Кожа – чистый персик! – довольно причмокнула она, обводя алеющую сестру одобрителем взглядом.

– Ты словно торговка, – брезгливо проговорила Ханна.

– Я не считаю это отрицательным качеством. Если бы та чаще приглашала торговцев тканями, кружевами и другими женскими мелочами, то, глядишь, и ты бы так умела!

– Спасибо, мне такого добра не нужно!

– Зря! В любом случае, ты, светлый ум нашей семейки, что-то напортачила! – обвинительно ткнула она в хмурившуюся сестрёнку.

– Нужно ещё раз проверить его реакцию... для чистоты эксперимента.

– Надо, – кивнула Линн.

– Эксперимента? – уточнила Отта, с опаской поглядывая на сестёр, что неожиданно сблизилась и теперь одинаково задумчивым взглядом окидывали её фигуру. – Давайте, я как-нибудь сама!

– Ну уж нет! – хором ответили сестрёнки. – Потенциальный истинный – это не шутки!

– Нет! Сколько времени уйдёт на то, чтобы твоё зелье окончательно перестало действовать?

– Неделя или две... – задумчиво протянула Ханна.

– Он к тому времени уедет, – испуганно шепнула она, заметавшись по комнате, – надо что-то делать! Как-то проверить...

– Для начала надо выяснить, кто он и надолго ли здесь! Это я возьму на себя, – решительно проговорила Линн, – а ты, *светлый ум*... – саркастически бросила она взгляд на сестрёнку, что воинственно ошетижилась, – будь добра, выясни точнее, сколько у нас дней, прежде чем твоё зелье выветрится из милой головушки нашей сестры.

После чего, не дожидаясь ответа, она решительно покинула комнату.

– Кто сделал её главной?! Раскомандовалась! – возмутилась Ханна, но встретила тяжёлый взгляд Отты и скисла. – Мне нужна твоя кровь... Будем изучать.

– Да уж, – отрастив острые когти, Отталия расцарапала ладонь, и алые капли потекли в подставленную Ханной ёмкость.

После чего та, надев непонятное приспособление на глаза на манер магов, стала смешивать кровь сестры с различными ингредиентами и смотреть на результат. Монокуляр, усиленный магией, помогал видеть мельчайшие частицы.

Отталия морщилась, ей не нравился запах её крови, смешанный с неизвестными горькими ароматами, нос чесался, а лисица внутри билась.

Она любила сестёр и в глубине души радовалась их заботе, хотя от неё впору удавиться. Какой был бы позор, если бы она кинулась на шею этому мужчине! Ей бы вовек этого не забыли – второй раз на лжеистинного... никто бы не поверил ей, когда она нашла бы свою пару. Вряд ли бы кто желал после этого встречи!

Грустно вздохнув, она на мгновение забылась, и перед глазами сразу предстал мужественный дракон. Его гладкие чёрные волосы были собраны в низкий хвост, а раскосые тёмные глаза

смотрели с лёгким пренебрежением, хотя интерес она тоже уловила. Мимолётный, едва заметный, но всё же... был. Высокие скулы, тонкие губы, нос с небольшой горбинкой и твёрдый подбородок с едва заметной ямочкой, к которой хотелось прикоснуться пальцами.

Не он приходил в её девичьи мечты, но отныне только его она представляла с собой. Как он будет кружить её в танце или сжимать в крепких объятиях. Как вместе с ним она построит свои семейные традиции.

Лисица скулила, желая немедленного внимания своей найденной пары, и как ей объяснить, что это сестрица вновь расстаралась?

– Ну, что сказать... это не я! – гордо вскрикнула Ханна. – Зелье работает как надо! Всё дело в драконе! Он, видно, бракованный!

– Ты потише об этом кричи! – зашипела вернувшаяся Линн и плотно прикрыла за собой дверь. – Сомневаюсь, что императору понравится, если ты его кузена, Тёмного генерала, будешь полоскать такими словами.

– И что же это получается... Это он сам не пожелал меня в пару?.. – сипло выдохнула Отта.

– Может, не рассмотрел? – предположила Ханна.

– Мы лисы, а он – дракон... причём тут зрение? Может, он простыл? И то, если ты в очередной раз ничего не напутала... – предположила Линн.

– Я же сказала, что это не моя ошибка! – обиженно надулась Ханна.

– Он – дракон! У них регенерация в десятки раз сильнее, чем у нас... Я в жизни не слышала, чтобы драконы болели, – возмутилась Отталия, – мне нужно увидеться с ним ещё раз. Он – моя пара, и ему от меня не уйти! – воинственно вскинула голову брюнетка, вспоминая, что она, как-никак, княжна чёрнобурых лисиц. – Я должна посмотреть ему в глаза, наверняка смогу понять: он от меня отказывается, или всё же ты ошиблась, сестренка. И тогда меня вновь ждёт позор!

– В этот раз я не виновата! – вновь возмутилась Ханна, но старшие сёстры посмотрели на неё скептически.

Глава 4.

– Ну как? – нервничая, спросила Отталия у осматривающей её наряд Ханна. Обычно девушка так старательно не собиралась даже на княжеские ужины, но не в этот раз. Сейчас ей хотелось сразить свою пару, чтобы он её увидел и рассмотрел, а после осознал, мимо чего так небрежно прошёл.

Платье цвета морской волны чудесно оттеняло её белоснежную кожу, а собранные в высокую причёску волосы подчёркивали лебединую шею.

– Ты уверена насчёт корсета? – Ханна с сомнением смотрела на чересчур узкую талию сестры и на её бледнеющие щёки. – Людская мода у тебя никогда не была в чести.

– Это да... – еле дыша, шепнула Отта так, чтобы её услышала только сестрица, – но хотелось бы быть во всеоружии, если он всё же моя пара.

– Так не привлечёшь его внимание... ты похожа на болезную, – фыркнула скользнувшая в комнату Линн. – Девочки, можете быть свободны. Дальше я сама! – улыбнувшись, она быстро выставила за дверь любопытных горничных. – Лишние уши ни к чему, – ответила она на вопросительный взгляд сестёр, а после подошла к Отталии со спины и стала распускать корсет. – Я, конечно, могла бы заставить тебя пойти так и быть самой прекрасной на этом ужине... но для меня же лучше, если ты не будешь конкурировать со мной на брачном сезоне, а для этого было бы хорошо, если бы твой дракон побыстрее всё осознал и пал к твоим ногам, а не ты к его... от недостачи воздуха. Мы – оборотни, а не люди! Нам эта болезнь не к лицу!

– И что, по-твоему, нам к лицу? – насмешливо фыркнула Отта, заметно розовея и одобрительно глядя на себя в зеркало. Всё же от пары сантиметров фигура хуже не стала, а вот здоровый цвет лица вернулся.

– Здоровый аппетит, здоровый цвет кожи и алчный блеск глаз...

– Линн! – возмутились сестры, в то время как та доставала шкатулку Отталии с украшениями.

– Ну ладно, матушка с папенькой вечно со своим «Линн», но вы-то куда?! Алчность не будет лишней, особенно – в нашем возрасте! Нужно жадно смотреть на жизнь, на мужчин, на приключения, на бриллианты!.. – с восхищением выдохнула она, доставая сверкающие нити. И как бы девушки ни кривили носики от слов сестры, но не сдержали любопытство и вздохи восхищения. – То, что нужно, – решительно захлопнув шкатулку, Линн держала в руках нити, унизанные бриллиантовыми звездами.

– А не слишком? – с сомнением шепнула Ханна.

Княжеская чета заказала их у лучшего ювелира для старшей дочери в прошлом году, чтобы её третий брачный сезон не был так горек. К тому же, остальным это показывало, что Отталия – всё ещё любимая дочь, княжна и очень богатая наследница. Князь не скупился и заказывал необыкновенное украшение для каждой дочери на их первый бал, но для старшей сделал исключение и вновь одарил её уникальной вещью.

– Хорошо быть старшей дочерью у папеньки, – с лёгкой завистью хмыкнула Линн, – садись, я вплету их тебе в косы.

– Папенька любит всех одинаково, – тут же вступилась за отца Отта, следя за ловкими пальцами сестрёнки в отражении.

– Глупости... невозможно любить одинаково. Это не плохо и не хорошо, – прервала она готовых опровергнуть её слова сестёр, – просто каждая любовь уникальна. А что касается того, что случается впервые, то это всегда прекрасно и незабываемо. Ты – его первый ребёнок, первая дочь, которая совершила оборот, первая вступила в брачный сезон, первая столкнулась с проблемами... это не забывается! Все, что будут после, не тронут его сердце так ярко, может, только если самая младшая из нас...

– Ну, не знаю... я видела рубиновый комплект, что готовят тебе в подарок, – хмыкнула Ханна, стараясь то ли успокоить себя, то ли Линн, – он стоит целое состояние.

– Я не говорила, что папенька скупится по отношению к остальным... просто это не так ярко, как с Оттой.

Сёстры совсем отвлеклись от рук девушки, поэтому не заметили, как она закончила. И вместе с концом фразы повернула старшую сестру к отражению. Чёрные волосы были умело вплетены в косы, которые изящно венчали головку. Несколько прядей были небрежно выпущены у висков, завиваясь. Звёзды же сверкали так ярко, что казались настоящими.

– Папенька был прав, даря их тебе, – с придыханием восхитилась Ханна, – ты – словно сама княгиня-ночь...

– Это всё умелые руки Линн, – поспешила она отвесить похвалу сестре, – когда их вдевала в волосы моя горничная на прошлый бал, они смотрелись...

– Вульгарно, – не преминула заметить сестра, – она посчитала, если папа подарил семь нитей со звёздами, то их все и надо применить, я же вплела только три. Красоту нужно уметь подавать так, чтобы украшения только подчеркивали её, а не перетягивали внимание... – закусив губу, она прикладывала ещё одну нить со звёздами, но на этот раз к шее, так, чтобы три крупные звезды легли на грудь, – пожалуй, это уже лишнее, нужно что-то попроще...

– Думаешь? А мне они понравились, – перехватив из рук Линн нить, девушка сама стала прикладывать её к шее, – хорошо же! Правда, Ханна? – требовательно взглянула она на младшую сестру, что только пожалала плечами, соглашаясь.

– Нет, я сказала, – протянула Линн простое кольцо с небольшими бриллиантами.

– Скромно как-то... – сморщила носик Ханна.

– Мы же хотим, чтобы он обратил внимание не на ювелирный запас Отты, а на неё саму, – с этими словами Линн бесцеремонно опустила декольте гораздо ниже.

– Если я в этом наклонюсь, то он увидит гораздо больше, чем я готова ему сейчас показать! – недовольно выдохнула Отта, подтягивая тонкими пальчиками корсаж.

– А ты не наклоняйся и оставь на месте корсаж! Я же хожу, и ничего...

– Ты – это ты! Я так не могу... – бросила она взгляд на подбоченившуюся Линн. В последнее время её платья выгодно подчёркивали пышную грудь, держась на честном слове.

– Не может она... Хорошо. Подумай-ка о Тёмном генерале... о его прожигающем взгляде, сильных руках... Что думает о нём твоя лисица?

– Он – мой! – с лёгким рыком тут же ответила девушка, убирая пальцы с корсажа.

– Вот и славненько, вот и чудненько! А я, пожалуй, пойду переоденусь, – бросила Линн довольный взгляд на своё отражение. Дневное платье ей невероятно шло: она была свежа и прекрасна, как хрупкий бутон, распустившийся на рассвете.

– И я! – радостно оскалилась Ханна.

– Ты же всё время игнорируешь приглашения матушки на такие ужины.

– Надо же привыкать, – вновь недовольно сморщила носик девушка, – к тому же, я не могу пропустить момент, когда дракон поймёт, что Отталия – его истинная. Как он схватит её в объятия, как закружит в танце... – мечтательно проговорила она, чем выдала свою нежную натуру, что пряталась за напускным безразличием. – Чисто в исследовательских целях... зря я это сказала, – шепнула она, видя, как у Линн зажглись предвкушением глаза. Сестра не забудет. Она была занозой для всего семейства.

– Если ты всё же не ошиблась...

– Это он бракованный, а не моё зелье, – она возмущённо притопнула ножкой, – я же говорила, что в этот раз без ошибки!

Девушки, переругиваясь, покинули Отталию, что нервно заметалась по комнате. Мысль, что он – не её пара, убивала, потому она незамедлительно затолкала её куда подальше и отдалась в объятия заветных мечтаний, что накрывали её волна за волной, унося всё дальше и дальше на глубину. К тому моменту, как горничная позвала на ужин, в её мечтаниях по их общему дому бегало четыре маленьких дракончика.

Спеша навстречу своей истинной любви, она и не заметила, как на радостях чуть не сбила незнакомца с ног, резко завернув за угол.

– О, простите... – расстроено выдохнула она, не глядя. Где-то там была её пара, она задерживается, а ведь на княжеском ужине будут не только семья, но и приближённые.

Вот только обоняние не обманешь, и лиса узнала его раньше, чем Отта, наконец, повернулась. Мужчина недовольно прожигал её взглядом, поправляя сюртук.

Может, Ханна всё же ошиблась? Мысль обидно уколола сознание девушки и остановила от поспешных действий.

– Спешите? – снисходительно поинтересовался дракон у молодой лисицы – яркой, как южная птичка.

– Немного, – несмело улыбнулась она, поднимая на него свои большие шоколадного цвета глаза, – ужин скоро начнётся.

– Вас определённо подождут... такую красавицу нельзя не ждать.

От излишней слащавости в словах дракон мысленно поморщился. Он таким идиотизмом никогда не страдал, видно, метель так подействовала.

В то же время мысль, что они уже виделись, не давала ему покоя, а вместе с тем и досада на отсутствие запахов. Ведь он, как любой дракон или оборотень, всецело полагался на ароматы. Они могли сказать многое, даже то, что собеседник не хотел говорить...

Его недовольство не осталось незамеченным девушкой. Это её ранило, а вместе с тем лиса начинала недовольно крутиться. Где это видано, чтобы истинный морщился при виде своей пары?!

– Вы чем-то недовольны? – напрямую спросила девушка.

– Что вы... всё прекрасно. Вас сопроводить на ужин?

– А мы разве знакомы? – лукаво улыбнулась она.

– Прошу простить... Фроуд Хэльвард.

– Отталия Этвуд, – присела она в мягком реверансе, протягивая руку, которую мужчина тут же принял, невесомо касаясь губами её пальчиков. Сотни мурашек предвкушения побежали по её телу от места их соприкосновения.

– Приятно познакомиться, княжна Этвуд.

– И мне... вы можете обращаться ко мне по имени, – кокетливо стрельнула глазками Отталия, – о подвигах Тёмного генерала драконов слагают легенды, они дошли даже до нашего небольшого княжества.

– Уверю, слухи преувеличивают...

Девушка с удовольствием отметила, что на мгновение он затерялся взглядом в её декольте и явно одобрительно окинул фигуру. Определённо, физически она его не отталкивала, так почему мужчина не радуется, как она?

– С удовольствием, княжна Отталия. Теперь я могу проводить вас на ужин? – хитрый прищур изменил вечно серьёзное лицо дракона.

– С радостью, – ответила девушка, отмечая, что он не предложил также называть его по имени, хотя следовало бы.

Похоже, Линн права, и ошиблась Ханна, а она только зря позорится перед драконом.

Глава 5.

Идти, опираясь на его руку, было легко.

Несмотря на все разговоры, что ходили о нём, как о мрачном и нелюдимом типе, предпочитающем если не поле боя, то лаборатории своего холодного замка, он был с Оттой весьма мил, что вселяло надежду. Дракон уверенно поддерживал её за руку и внимательно выслушивал весь тот бред, что она по глупости молола. Девушка понимала, что ей следует остановиться, замолчать и не позориться... но его близость сводила с ума. Её лиса кокетливо вертелась под кожей, желая, чтобы он её, наконец, почувял. Инстинкт брал своё, задвигая разум на задний план. Ей хотелось жарких взглядов и трепетных прикосновений, чтобы мужчина разделил с ней жажду, что охватывала её рядом с ним.

Но, к её огромному сожалению, похоже, это была только её проблема.

Тёмный генерал больше не опускал взгляд ниже её подбородка, а ведь это было сложно. Девушка то и дело вздыхала, и розовые полушария груди норовили выпрыгнуть из тесного укрытия, привлекавшего так много внимания других. Она ловила взгляды гвардейцев отца, что поражённо провожали её фигуру; он же упрямо смотрел ей только в глаза.

– Так и получилось, что Каиса нашла своего истинного совершенно случайно. Если бы она не встречала посольство вместе с папенькой, то они бы разминулись. Представляете? Он ведь не собирался к нам на празднества, веря, что его предначертанная – точно не чёрно-бурка... А вот как бывает! Нужно быть в нужном месте и в нужное время! – тараторила она под снисходительным мужским взглядом. – Я утомляю. Мне ужасно жаль! Просто я так волнуюсь... – выдохнула Отталия, виновато отворачиваясь.

– Если только слегка... но, поверьте, вы так мило смущаетесь, что, пожалуй, мне даже понравилось. Я рад за вашу сестру. Истинная пара – это величайшая награда для любого двуликого.

– Правда? Вы так считаете? И вы бы не отказались от своей пары? – встрепенулась она в новом порыве надежды, внимательно вглядываясь в его лицо, ища следы лжи.

– Никогда! – твёрдо отрезал он. – Когда я найду свою истинную, я уподоблюсь всем байкам, что шепчут о нас – украду, запру в своём замке и не спущу с неё своих глаз.

Лиса внутри заликовала. Вставая на задние лапы, она скулила, намекая, что вот она... здесь и готова к такому заточению, но он не чувствовал её. А потом чёрнобурка поражённо затихла, делая неутешительные выводы, что она-то ещё в родных пенатах, а не изучает замок «Скорбный утёс», веками принадлежащий его семье.

– А если она будет относиться к влиятельной семье? – задумчиво перебирала варианты Отталия.

– И что? Вы считаете, что найдутся те, кто не захочет родниться с императорской семьёй драконов? – холодно проговорил он.

На дне его глаз заклубилась тьма, и девушка поражённо выдохнула, в то время как лиса внутри сжалась в комок, ведь вместе с тьмой негодовал и дракон. Его суть сильнее её лисьей натуры, и сейчас он негодовал, законно считая, что его вид диктует условия.

– Допустим... а если она – не дракон? – мысленно девушка отвесила себе оплеуху. Мужчина не был похож на поборника чистоты крови, но всё же...

– И что? Я похож на идиота? Отказываться от истинной, если она, к примеру, окажется... кроликом? Нет. Также схвачу и запру в замке. Просто в этом случае, боюсь, ей не видать свободы.

– П-почему? – запнувшись, девушка совершенно не грациозно полетела к полу, но его крепкие руки подхватили её и не дали упасть.

– У меня достаточно врагов, которые захотят добраться до меня через неё. Сомневаюсь, что такой безобидный вид может оказать достойное сопротивление, – вглядываясь в её умные большие глаза, он не мог выбраться из плена, в который по случайности попал.

– Это вы просто с боевыми зайцами не встречались, – фыркнула девушка, вспоминая случай на охоте, – но всё же... у вас не будет сомнений, страхов?

– Я – Тёмный Генерал! Мне неведомы эти глупости, – насмешливо выгнул он чёрную бровь, – не важно, кто будет моя пара! Она будет *моей* истинной, от неё у меня родятся талантливые дети-драконы, ведь моя суть сильнее.

– Значит, без вариантов... – расстроено шепнула Отталия.

– Простите, что вы сказали? – озадаченно спросил дракон.

– Говорю, что вашей паре очень повезёт! – гораздо громче проговорила она, разрывая зрительный контакт и продолжая путь. – Вы долго у нас пробудете? – обречённо спросила девушка.

– Думаю, пару недель.

– Матушка загоняла слуг, приглашала магов и наняла лучших распорядителей... Брачный сезон в этом году будет особенным, его будет венчать свадьба сестры и зимний бал. Будут развлечения, как для молодёжи, так и для лиц постарше. Эти празднества запомнятся, так что постарайтесь отдохнуть у нас и получить удовольствие.

– Отдохнуть? Развлечения для лиц постарше? Вы думаете, что я уже стар? – нахмурившись, проговорил мужчина.

– Нет! Что вы?! У вас прекрасный возраст! Вы выглядите как идеал мужчины! – поспешно воскликнула девушка, не скрывая восхищения в голосе, и тут же залилась ярким румянцем. – Простите... – выдохнула она, отворачиваясь. В его практически чёрных глазах затаилась игривая насмешка, а она-то, глупая, принялась его расхваливать, выдав себя с головой.

– Просить прощения должен я, Отталия... Мне приятно внимание такой юной прелестницы, но вы должны понимать, что я свяжу жизнь только с истинной, – он твёрдо смотрел ей в глаза, лишая последней капли надежды. Она – не его истинная. Лиса ошиблась.

Её смущение ему льстило, но она была княжной. С ней нельзя просто так поиграть и бросить без последствий для государства. Он трезво смотрел на жизнь, потому старался затолкнуть подальше неизвестно откуда выползшее чувство жалости, смешанное с восхищением и первыми ростками нежности. Такого коктейля чувств за ним отродясь не водилось. Он то и дело ловил себя на мысли, что вся её бестолковая болтовня его не раздражает, а только умиляет. Его дракон даже постарался принюхаться, чтобы уловить её истинный аромат, но зараза-метель лишила его такой возможности. Благо, ему на помощь пришёл острый разум, что не раз его выручал.

Эта нежная лисичка не могла быть его парой. Он всегда ценил в женщинах силу, напор и горячность. Отталия же была залюбленной дочкой, ласковой и домашней... она – не его истинная.

– А я к вам в пару и не набиваюсь! Вам так показалось? Неверно! – гордо вздёрнула она подбородок. Ей было обидно, что её восторг для него нежеланен. – Я констатировала факт. Глупо предполагать, что драконы могут выглядеть плохо. Вы занимаете вершины пищевой цепочки двуликих...

– Я не так вас понял, прошу вновь меня простить, – склонив голову к плечу, он с усмешкой наблюдал, как ярко сверкают девичьи глаза. Их уголки были слегка вздёрнуты, что придавало особую изворотливость во взгляде. Как он этого не заметил?!

– Прощаю! – величественно кивнула она, всем своим видом показывая, что делает ему одолжение. – А теперь, может, мы уже зайдём в зал?

– Как прикажете, княжна... как прикажете, – хмыкнув, он вновь подставил ей локоть, искоса посматривая на собравшуюся девушку. Она больше не смущалась и не болтала без умолку, княжна на него даже не смотрела.

Вложения матушки приносили плоды. Парадная столовая был празднично декорирована. Причём явно угадывалась рука магов, ведь если вскинуть голову, то может показаться, что здесь вовсе нет потолка... только глубокое синее небо, где сверкали яркие бриллианты звёзд. Тяжёлые тучи плавно перекрывали их блеск, и, казалось, вот-вот зал завалит белый снег.

– Неплохо, – одобрительно кивнул дракон, любясь магическим творением, на что Отталия только ещё шире улыбнулась.

– Фроуд, друг мой! Мы тебя уже заждались! – рыжеволосый высокий мужчина с несвойственной для таких размеров грацией встретил их. – Не представишь нас? – он не спускал жадного взгляда с юной красавицы, что стояла рядом с его товарищем.

– Это княжна Отталия, – хмуро представил её Тёмный генерал, сопроводив свои слова таким выразительным взглядом, что рыжий почти забыл все свои намерения в отношении красавицы. Он точно знал, что, когда у друга в глазах отражается бездна, лучше попридержаться коней. Но разве это интересно?! – А это – мой друг и почти лучший генерал в империи, Эджилл Ольве, ещё его зовут Огненный генерал.

– Рад знакомству! Вы прекрасны, княжна, блеск ваших глаз затмевает сияние звёзд в этом зале... – с поклоном он изящно поцеловал протянутую ладонь, довольно отмечая, что нежный румянец тронул её скулы. – Позвольте сопроводить вас к столу?

– С удовольствием, – выдохнула девушка, желая оставить Тёмного генерала позади. Её тяга к нему напрасна, чем быстрее её лиса это усвоит, тем лучше.

Подставив локоть, Эджилл с удовольствием повёл красавицу в глубь залы, остро ощущая между лопаток тяжёлый взгляд друга. Хотя его это вовсе не смущало. За всё в жизни нужно платить – это он прекрасно усвоил. Прелести юной княжны стоили того. В отличие от друга, обременённого обязательствами, он был свободен в своих решениях и желаниях.

Увидев старшую дочь, князь подавился напитком. Глоток аперитива пошёл не в то горло, когда взгляд рыжего хлыща нырнул в откровенное декольте его разумной дочурки. Захотелось вытащить того из зала за его рыжие пакли, и плевать, что он – друг императора. Пылая возмущением, грозный папаша недовольно осматривал острым взглядом зал, когда наткнулся на своих младших дочерей. Он в жизни бы не поверил, если бы ему сказали, что Линн, первый цветок княжества, может выглядеть невзрачно. Но так оно и было, ведь он даже её не заметил! А судя по стратегическому месту, которое она заняла с Ханной на пару, они давно здесь.

Девушки, нахмутив свои хорошенькие лобики, переводили взгляд с одного дракона на другого. И столько решительности было в их глазах, что князь тут же успокоился. Не видать рыжему наглецу спокойной жизни. Кто-кто, а дочурки умеют доводить мужчин до нервного тика. Они на нём всю жизнь мастерство оттачивали.

Настроение у князя стремительно росло, и, словно вторя ему, с потолка посыпались крупные хлопья белого снега. Они, конечно, были магические, а потому исчезали, стоило коснуться пола или чьей-то горячей кожи, но и они успевали срывать восхищённые вздохи и дарить радость.

Глава 6.

– Он бракованный! – шептала Ханна. – С моим зельем всё в порядке!

– Да, прекрати уже шипеть! Думать мешаешь! – сквозь зубы выдохнула Линн. Затравленный взгляд Отты, ей сказал много, но почему тогда Тёмный генерал так яростно прожигает спину рыжего друга? Картина не складывалась, и её это бесило практически также, как жалкие оправдания младшей сестры.

– Хватит оправдываться. Сейчас речь не о тебе! И если хочешь помочь, то помогай! А если хочешь ныть, то свали в туман! – с милой улыбочкой на губах она резко отчитала сестрёнку и медленно двинулась навстречу к папочке, что не спускал с них взгляда.

– Ты грубиянка, Линн! Даром, что княжна... – огрызнулась Ханна, догоняя сестру, – я не могу позволить тебе действовать в одиночку. Ты можешь навредить Отталии!

– Куда уж больше, – шепнула та и нырнула в объятия князя, – папенька! Я так рада тебя видеть.

– Линн, хитрая лисичка моя, что происходит? – шепнул он ей на ушко, крепко сжимая вертихвостку в родительских объятиях.

– Ты же знаешь, что я сделаю всё во благо семьи? – запрокинув свою головку, она мило улыбнулась, заглядывая в глаза, полные беспокойства.

Мужчина тяжело вздохнул, вновь молча прижимая к себе хрупкую фигурку дочки. Отталия была его любимицей, она так напоминала ему его любимую жену, к тому же, как старшая дочь оборотня, обладала самым сильным зверем, но Линн... Линн были присущи те же качества, что и самому князю. Она была хитра, изворотлива и без зазрения совести вмешивалась в чужие жизни, если считала, что так лучше. Он был уверен, что девушка сделает всё, чтобы в семье царила идиллия... по её мнению. Но сделает ли это счастливыми других?

На выбор у него были доли секунды. С тяжёлым сердцем он ещё раз взглянул на так резко повзрослевших дочерей и ободряюще улыбнулся Линн.

Интриги – часть её природы, так пусть учится изворачиваться под его присмотром, а не когда жизнь вышвырнет её из отчего дома.

– Конечно, лисичка... Я уверен, что ты будешь действовать во благо нашей семьи, – твёрдо сказал он, видя, как расцветает решимостью и гордостью лицо дочери, в то время как Ханна мрачнеет.

– Тогда ответь, почему драконы здесь? – лукаво спросила Линн.

– Потому что твой папа – мудрый правитель и смог удержать баланс. Мы независимы и при этом в хороших отношениях с императором. К тому же я как-то виделся с Огненным

генералом и пригласил его к нам на охоту... вот они и заглянули на огонёк, – гордо выпятил он грудь. Вот только смешок младшей дочери, что она попыталась скрыть в кулачке, быстро сдул его настрой.

– Папенька, ты отличный князь! Лучший! Но раз они к нам просто заглянули, значит, были неподалёку... Зачем? – допытывалась Линн.

– У них были важные дела.

Девушка прикрыла глаза, чтобы скрыть раздражение и не фыркнуть, а после пары секунд вновь продолжила:

– Конечно, у таких известных генералов не может быть простых дел, но всё же... не хочешь же ты сказать, что они скакали сюда только ради охоты?

– Нет, – одобрительно бросил на неё взгляд князь, – говорят, Тёмный генерал много времени посвящает изучению магических аномалий.

– Ты хочешь сказать, что он приехал сюда изучать такую? – не сдержала восторга Ханна, её глаза горели предвкушением и страстью, и всё это было направлено на Фроуда, что как раз так неосторожно направился к князю.

– Но у нас же всё спокойно в округе? Никто не шептался, будто что-то случилось... Или все молчат, потому что ты велел? – испуганно шепнула Линн, ей бы скрыть испуг, но опыта ещё не хватало.

– Нет. Всё действительно тихо, – поспешил успокоить её князь.

– Магические аномалии можно прогнозировать?

– Нет. Ты что? – вклинилась в диалог Ханна. – Тот, кто это сделает – гений!

– Значит, всё-таки была... – тихо шепнула себе под нос Линн, впиваясь взглядом в мужчину, что как раз достиг их.

– Генерал, позвольте представить моих дочерей, – после того, как дракон поприветствовал их, князь представил девушек, что жадно впились в мужчину глазами, – княжна Линн и княжна Ханна.

– Очень рад нашему знакомству, – поочерёдно поцеловав их ручки, он нервно бросил взгляд на друга, что почти закончил делать круг по залу и, наконец, повёл девушку к отцу. Отталия звонко смеялась шуткам, на которые Эджилл всегда был мастаком. Им было весело, а ему – неловко. Юные княжны смотрели на него таким жадным взглядом, словно желали сдать его тело тёмным магам, которых он самолично истребил. Словно специально для этого они одного припрятали в глубоких подвалах старинного замка.

– Вы изучаете магические аномалии? – прямолинейно спросила одна из них, кажется, Ханна.

– Так и есть.

– Вы прибыли к нам, чтобы изучать их? – схватив ладонь сестры, что собиралась ещё что-то у него спросить, старшая принудила её замолчать и перехватила нить беседы.

– Верно. Не думал, что юным лисицам интересна тема аномалий, обычно они обходят эти земли стороной.

– У меня не по годам разумные девочки, – хмыкнул князь, кладя руку на плечо дракона. – Пройдём к столу?

– Но аномалии невозможно прогнозировать, – выдохнула Ханна.

– Разве? – насмешливо выгнул бровь генерал. – Мне вот всегда казалось, что нет ничего невозможного. Если мы чего-то не знаем, это значит, что просто ещё не нашли решения.

– А вы уже нашли аномалию, или она только будет? – князь предложил локоть Линн, в то время как Ханна уцепилась за локоть дракона.

– Мы пока только попали в метель... – хмыкнул Фруд, ещё раз пробегаясь взглядом по старшей, Линн. Определённо, девица о чём-то размышляла.

– И никаких последствий?

– Никаких! – твёрдо прекратил её вопросы мужчина.

Вот только холод и тьма на дне его глаз сказали ей больше, чем планировал это делать он сам. На что княжна довольно кивнула и полностью посвятила своё внимание отцу, словно вовсе позабыв о драконе.

Он ещё немного подержал её в поле своего зрения и, не увидев больше признаков любопытства, направленных на него, успокоился, пытаясь остаток вечера избавиться от назойливого внимания младшей княжны и заразительного смеха своего друга и Отталии.

Мужчина сам от себя не ожидал, но его задевало. Девушка явно при встрече оказывала ему знаки внимания, а после так легко переключилась на друга. Вертихвостка! А как на неё смотрят другие... жадно, жарко, словно видят в первый раз.

Отталия же, собрав всю свою волю в кулак, старалась не смотреть на Тёмного генерала, а он, как назло, сидел неподалёку. Её лиса прекрасно улавливала его запах и терялась в экстазе. Казалось, зверь сойдёт с ума к концу вечера, и только человеческая сущность, хватаящаяся за разум и гордость, не давала этому случиться.

Она громко смеялась над шутками, в которые даже не вслушивалась, кивала и веселилась, как никогда прежде. Даже во времена своего первого бала она не позволяла себе быть такой отчаянно громкой.

Девушка постоянно ловила на себе восхищённые взгляды, а рыжий генерал и вовсе не отводил глаз, что нервировало её ещё больше. После оплошности в свой первый год она не позволяла себе быть центром внимания, оставляя эти привилегии сёстрам, особенно – Линн. Но сегодня красавица была молчалива и собрана, надев при этом самое скромное и невзрачное платье. Словно они поменялись местами. На этой мысли она нервно хихикнула, встретившись с удивлённым взглядом Каисы и её жениха. Они были так поглощены друг другом, что не замечали никого вокруг. В свою очередь присутствующие старались на них не глазеть, зная, что в первое время, когда только встречается истинная пара, все чувства и желания обострены. И вот теперь, вынырнув из своего сладкого забытья, они поражённо глядели на сверкающую в этот вечер Отту.

– Прекрасно выглядишь, сестрица! Мне же позволено так к тебе обращаться? – широко улыбнулся Рауд, младший княжич рыжих лис.

– Конечно, ты мне почти брат, которого у меня никогда не было, – мягко улыбнулась Отталия.

– Молюсь богам, чтобы княгиня разродилась сыном, – парень понимающе сжал ладонь своей наречённой, осознавая, как важно для чёрнобурок, чтобы у них появился законный наследник.

Княжество рыжих лис было крупным, раз в пять больше чёрно-бурых. Да и его отцу повезло, у него было пять сыновей. Рауд был четвёртым. Зная, что ему не видать короны, он подался работать в посольствах, выбивая себе лучшую жизнь. Лис рассчитывал несколько лет поучиться здесь, а после направиться к драконам. Но у судьбы свои планы, ведь его поджидала истинная пара. Зачем ему теперь драконы?

– Ты сегодня сияешь, – шепнула Каиса. – Есть повод?

– Нет, что ты?! – нервно передёрнула плечом девушка, не желая делиться тем, что Ханна ей вновь подсобила. – Просто мы с Линн немного поспорили, правда ведь? Это была её идея – так одеться, пусть и помогает.

– Конечно! – сразу подхватила та. – Я бы по доброй воле так невзрачно не оделась! – пафосно усмеялась девушка. – Мы после завтрака сцепились с Отталией, слово за слово, вот и поменялись, так сказать, образом на вечер...

– И что же вы хотели выяснить? – полюбопытствовал Рауд.

– Что и не требовалось доказывать: мужчины падки на...

– Линн! – резко оборвал её отец.

Лисица усмехнулась, пожав плечами, и изящно наколола кусочек варёного языка на вилку, не забыв макнуть его в соус. Она с прирождённой грацией изящно орудовала серебряными приборами, завораживая взгляды. Особенно в тот момент, когда, положив кусочек в рот, она мимолётно слизнула острым язычком капли соуса с влажных губ.

Разъярённый возглас отца перекрыл тихий прокатившийся вздох.

Хоть ужины в лисьем княжестве больше были похожи на семейные, но всё же рамки были у всего.

Драконы с любопытством смотрели на сестёр. Особенно Эджилл, он то и дело переводил взгляд, теряясь в предпочтениях.

– Ну и зачем ты папеньку до приступа доводила? – гораздо позже поинтересовалась Отта, когда, переодевшись в свой любимый уютный халат, она навестила сестру в её спальне.

– Проверяла теорию... – радостно оскалилась развалившаяся на кровати словно звезда Линн.

Упав с ней рядом, сестра чинно сложила руки на груди и тихо шепнула:

– Я – не его пара... я ошиблась, – не желая видеть жалость в глазах сестры, она смотрела на потолок, что по её велению был расписан созвездиями.

Девушка не заметила, как солёные дорожки пролегли по её щекам, лиса внутри выла, и ей хотелось вместе с ней.

– Глупышка, – по-доброму шепнула Линн, она нежно стирала своими длинными пальцами слёзы, – преждевременно делаешь выводы!

– Ты не слышала, как он отзывается об истинной... если бы это была я, то он бы уже уволок меня в свой замок.

– Ещё утащит... Мы ему раскроем глаза! – решительно обрывала её сомнения Линн.

– Истинная – дар, а не принуждение... если судьба нас не связала...

– Чушь! Судьба, судьба... не будь душой! Она и так дала вам шанс, если вы слепы, то это ваша проблема! Я считаю, вы – истинные! Я видела, как он на тебя смотрит, когда другие не видят... да и мой проверенный трюк на него не подействовал.

– Трюк?.. Ты хочешь сказать, что специально...

– Конечно! Здоровье папеньки мне дорого, чтобы понапрасну им рисковать. Ты видела, как он покраснел, бедненький?

– Он тебе это ещё долго будет припоминать!

– Нет. Если другая более скандальная новость перебьёт моё поведение.

– Почему тогда он не признаёт меня? – повернувшись на бок и подложив руку под голову, поинтересовалась она у сестры.

– Мне кажется, он тебя не чует... Дракон прибыл сюда, исследуя магическую аномалию, кто его знает, как она на них действует...

– О, боги! – с ужасом выдохнула Отта. – Бедный...

– Радоваться надо, что они не превратились в живых мертвецов, но не суть... нам бы понять, что там случилось.

– Может, просто спросить?

– Они ни за что не признают своей слабости...

– Драконы... – понимающе протянула Отталия.

– Мужчины! – недовольно поправила её Линн.

Глава 7.

Кони били копытами, высекая искры из булыжников, что устилали парадный двор. Собаки лаяли, а ловчий, тощий изворотливый тип в красном камзоле, отдавал последние распоряжения.

Суматоха, что творилась во дворе замка, передавалась животным, ведь подготовка к охоте была в разгаре. Они встряхивали головами, ржали и фыркали, желая скорее сорваться с места, несясь по снежным полям прочь от тесных каменных стен. Замок занимал удобное местоположение: с одной стороны он был окружён городом, зато с другой к нему тесно прижимался густой лес.

Отталия так же нетерпеливо притоптывала, периодически поглаживая белоснежную гриву своей Грозы, заплетённую косами, успокаивая и её, и себя. Лошадка была послушна и умна, но и она желала размяться.

Предвкушение хорошей скачки и добротной погони за дичью горячили кровь. Громкие смешки и улюлюканье наполнили двор. К тому же мужчины позволили себе некую свободу, зная, что женщин в этот раз практически не будет. Только Отта и её сестра Каиса решили присоединиться. Отталия, как обладательница сильного зверя, любила, когда ветер играет в волосах, и азарт застилает глаза, а сестра же следовала за своим избранником.

Это была ещё одна сторона истинной связи. Она, как наваждение, толкала на близость с партнёром. Девушка не могла им надышаться, ей нужно было видеть его, прикасаться, чувствовать на себе его взгляд... То же, что усиленно давила в себе Отта. При встрече с истинным влюблённые выпадали из реальности. И только тогда, когда связь достаточно окрепнет, они могут вернуться к обычной жизни, и то с вечной оглядкой на предначертанного.

– Он такой красивый... – восхищённо выдохнула Каиса, глядя на группу мужчин, где затесался её избранник. Князь одобрительно смотрел на юношу, да даже драконы, хоть и с лёгким превосходством, но всё же принимали его в свой круг, прислушиваясь к его предложениям.

– Да... – выдохнула Отталия, прислонив голову к шее своей лошади и впитывая образ совершенно другого мужчины. Более мрачного, хищного, но до дрожи в руках желанного ею.

Он выделялся из толпы, притягивая своей статью, серьёзным задумчивым взглядом и тёмной хищной аурой, что держала других на расстоянии. Каждый двуликий в этом замке чувствовал, что у этого мужчины – самый сильный зверь, это давило, прижимало к земле, заставляя подчиниться. И это он ещё не в истинном облике. А вот лиса Отталии от этого гордо сходила с ума ещё больше; самый сильный самец – её! Он просто об этом не знает, но она его обязательно просветит!

– Какие чудные у нас будут лисята... – мечтательно вздохнула Каиса, а сестра представила, как в небо взвивается маленький дракончик. Как он своими неокрепшими крыльями упрямо машет изо всех сил, пытаясь оседлать воздушный поток, совершая самый первый в своей жизни полёт. Отталия с замершим в испуге сердцем стоит на балконе высокой башни и не спускает с него глаз. Ветер развеивает её длинные волосы и рвёт юбку, желая указать на её место, но крепкие мужские руки заботливо обнимают её за хрупкие плечи и прижимают к твёрдой груди, где сильно и уверенно бьётся сердце. Твёрдые губы касаются её виска, обжигая горячим дыханием и моментально успокаивая. Сердце бьётся ровно, стихия также покорно отступает, нежно поглаживая её волосы, в то время как он делает шаг с балкона... и моментально оборачивается огромным зверем с шипастой мордой. Парой мощных взмахов крыльев догоняет дракончика, аккуратно летя позади него и поддерживая своим носом...

Это видение было таким счастливым, таким реальным... Волна нежности охватила девушку, а в груди зажёгся огонёк, который не сможет потушить ни одна невзгода. Она сделает всё, чтобы это стало её будущим!

– Отта... Отта! – взволнованный крик Каисы, наконец, вырвал девушку из грёз.

Глубоко задумавшись, она не заметила, как прозвучал сигнал к началу охоты, как всадники сорвались со двора, как даже тихая и неторопливая сестрёнка вскочила на свою лошадь и изо всех сил пыталась докричаться до неё.

– Прости! – виновато улыбнулась она, с лёгким изяществом вскакивая в седло. В отличие от магов, оборотни не ограничивали женщин в седле и в одежде. В принципе, они предпочитали охотиться в истинном обличье, но и такую охоту приветствовали.

– Давай, Гроза, покажи, что ты можешь, – склонившись к уху своей лошади, шепнула она, а после залилась радостным смехом, ведь кобыла, словно поняв слова хозяйки, сорвалась с места в галоп.

Морозный ветер свистел в ушах, капюшон, оббитый меховой опушкой, мгновенно слетел, обнажая толстую тёмную косу, но девушка только теснее прижималась к лошади и гнала её вслед охотникам. Вскоре она обогнала последнего, затем ещё и ещё. С громким задорным смехом она обошла скачущих впереди мужчин, слыша позади возмущения папеньки.

Но обернулась она через плечо не ради него. Девушка впиалась взглядом в чёрные глаза, что также были объяты азартом скачки, бросая ему вызов. Требуя, чтобы он посмел принять её вызов, посмел догнать её, чтобы мужчина посмел победить...

Азарт, что бурлил в крови, толкал на необдуманные поступки, оттого Фроуд сильнее пришпорил своего гнедого коня. Его зверь не мог позволить, чтобы кто-то другой был победителем. Дракон не мог оставить брошенный вызов без ответа.

Но лошадка Отты была ей под стать, хитрая и по-лисьи изворотливая, она не давала коню дракона себя обогнать и только в последний момент, когда они ворвались под сени леса, позволила ему приблизиться и даже поравняться. Радостный смех девушка разделила со вторящим ей мужским. Переглянувшись, они распили будоражащие минуты скачки вместе.

Лиса внутри встала на дыбы, требуя немедленно выпустить её для того, чтобы она могла покрасоваться, чтобы дракон оценил её чёрно-бурый мех и навыки охоты. Девушке потребовался весь её самоконтроль, чтобы удержать неугомонного зверя, потому она придержала Грозу, пропуская охоту вперёд.

Фроуд же отчаянно хотел продолжить путь, чтобы быть первым, но раздосадованный взгляд девушки его остановил.

– Всё в порядке? – обречённо поинтересовался он.

– Да, давно такого не было... зверь рвётся наружу.

– Азарт, – понимающе констатировал он, – такое часто бывает у молодняка, когда эмоции берут контроль.

– А сколько вам лет? – сразу наострила ушки девушка, но, видя, как озадаченно нахмурился мужчина, продолжила: – Если хотите, можете не отвечать...

– Мне сто пятьдесят семь.

– Надо же... – шепнула она.

– Думаете, старик? – отстранённо поинтересовался мужчина; на удивление, его задело, что юная девчонка морщит носик при упоминании его возраста.

– Нет,нисколько... Скорее – мужчина в самом расцвете сил, хотя по вам и не скажешь, – хитро блеснула она своими глазами, – вы смотрите очень молодо, будто бы и не старше Рауда. Но будем честны, драконы живут гораздо дольше простых оборотней. Так что, по сути, мы почти ровесники.

– По сути... – хмыкнул он, оценивая её изворотливость.

– А если у дракона пара не драконица, то что же получается... она умрёт гораздо раньше, чем он? – севшим голосом девушка подивилась несправедливости.

– Нет. Отталия, вы действительно не знаете? – насмешливо выгнул он бровь, в то время как она с ужасом осознавала, что не сильно вдавалась в изучение драконов. Конечно, ей вло-

жили общие знания культуры и политики, но в основном девушка изучала лисий уклад и жизнь магов.

– Нет...

– А как же обряд единения?

– А что с ним? Это добровольный ритуал, и не каждый оборотень согласится разделить свою жизнь.

– Оборотень – нет, а дракон – да! – жёстко отрезал мужчина, его желваки недовольно скользнули на скулах, говоря о том, как он к этому относится.

Девушка удовлетворённо замолчала. Мысль о разнице жизненного цикла её огорчила, чего таить? Поэтому, поняв, что они разделят жизнь, она успокоилась. К тому же, это мужчине придётся поделиться годками. У него их ещё много в запасе.

– Вам не понравилась моя радикальность в вопросе? – через несколько минут спокойной поездки поинтересовался он у молчавшей девушки.

– Что? Нет! Это чудесно! Тем более, мне, как существу, обделённому долголетием, грех жаловаться на вашу щедрость... Я понимаю, что в ритуале единения вам придётся разделить свою силу и отведённые годы.

– Да, но умереть придётся вместе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.